

16.04.2020

Друзья,

Сегодня в очередной раз услышал фразу, произнесённую с высокой трибуны, которую считаю полнейшей глупостью. Примерно такую: «То, что в законе указано “арендатор вправе потребовать”, не означает, что у арендодателя есть корреспондирующая обязанность».

Как же не означает?! **Требованию в российском гражданском праве корреспондирует обязанность!**

1. ГК. Формулировка ст. 307 ГК, которая вводит понятие обязательства, говорит, что у должника есть обязательство совершить действие (или воздержаться), а кредитор имеет право требовать исполнения должником обязанности. Очевидно, что Кодекс, говоря «требовать», не имеет в виду «попросить».

П. 2 ст. 308 ГК: *«Если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее потребовать»*. По п. 1 ст. 307 кредитор — это лицо, кому должник обязан исполнить! Круг замкнулся.

Примеров в ГК, где требованию противостоит обязанность, предостаточно; обратных примеров нет. В частности, если открыть в правовой базе ГК и запустить в поиск слово «право потребовать», то результат покажет исключительно случаи, когда требованию противостоит обязательство (либо отказ в удовлетворении, если требование неправомерно или неисполнимо и т.п., но никак не отсылку к воле должника). Например, ст. 15 ГК: *«Лицо, право которого нарушено, может потребовать полного возмещения причиненных ему убытков»*. Здесь требованию очевидно противостоит обязательство! Таких примеров в ГК сотни. Ещё произвольный пример — п. 3 ст. 486 ГК: *«Если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со статьей 395 настоящего Кодекса»*. Здесь также «требовать» точно не в значении «попросить, а дальше на усмотрение должника»!

2. Доктрина. Очень коротко, потому что об этом говорится практически в любом учебнике. Один пример из многих. А.Г. Карапетов: *упомянутое в п. 1 ст. 307 ГК РФ право требовать исполнения является элементом простой обязательственной связи (притязание на соответствующее поведение должника)*¹.

---

¹ ДОГОВОРНОЕ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО (ОБЩАЯ ЧАСТЬ): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации. Ответственный редактор А.Г. Карапетов. М-ЛОГОС Электронное издание. Редакция 1.0, 2017 г.

3. Судебная практика. Когда закон говорит «кредитор вправе потребовать», суды защищают требование, возлагая на должника обязанность (или отказывают, если требование неправомерно, но желание должника не играет роли). Приводим в сносках для примера то, что нашли наугад². По содержанию судебных актов видно — для установления обязанности должника достаточно, если закон говорит: «кредитор вправе требовать» и не содержит расширенную формулировку «кредитор вправе требовать, а должник по такому требованию обязан». По мнению законодателя и правоприменителя, короткой формулировки достаточно.

Пишу об очевидных вещах. Однако выясняется, что они очевидны не для всех. Надеюсь, сейчас у нас есть какие-то аргументы против несостоятельного утверждения. Если посчитаете, что и сейчас неубедительно, пожалуйста, дайте знать.

Надеюсь, наша позиция вам пригодится. Если у Вас появятся вопросы, пожалуйста, обращайтесь law@popov-law.com.

С уважением,
Дмитрий Попов

---

² Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 25 февраля 2020 г. № 78-КГ19-63; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) (в п. 18 указано на «требования из обязательств; в п. 22 ВС говорит об обеспечении залогом требований, то есть требованию корреспондирует обеспеченное обязательство); Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 сентября 2014 г. № 18-КГ14-99; Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 8 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-9184 по делу № А40-7588/2015; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 сентября 2019 г. № 09АП-41172/19; Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30 июля 2009 г. № Ф04-4494/2009(11771-А70-8); Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 января 2020 г. № 17АП-18336/19; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 18 сентября 2019 г. № 09АП-45577/19, etc., etc.